

ЕКОНОМІКА

УДК 330.3:339.9

БЕЛОРУС О.Г.,

доктор экономических наук, профессор, академик НАН Украины,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины,
заслуженный деятель науки и техники Украины

ГЛОБАЛЬНАЯ НЕОКОНВЕРГЕНЦИЯ ТРАНЗИТИВНЫХ, ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ И АВАНГАРДНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процессов и закономерностей нового постиндустриального этапа интернационализации, глобализации и глобальной интеграции социально-экономического развития мира. Автором предпринята попытка раскрыть сущность и объективную закономерность развития процессов неоконвергенции транзитивных, трансформационных и авангардных социально-экономических систем, как важнейшей предпосылке их успешного соразвития в условиях нарастающих масштабов и глубины глобальной интеграции, формирования единой глобальной формационно-экономической системе – мир-системе глобализма.

Ключевые слова: неоконвергенция, социально-экономическая система, глобальная интеграция, глобальная конкуренция, мир-система глобализма.

Білорус О.Г., доктор економічних наук, професор, академік НАН України, Надзвичайний і Повноважний Посол України, заслужений діяч науки і техніки України

ГЛОБАЛЬНА НЕОКОНВЕРГЕНЦІЯ ТРАНЗИТИВНИХ, ТРАНСФОРМАЦІЙНИХ І АВАНГАРДНИХ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ

Анотація. Стаття присвячена висвітленню процесів і закономірностей нового постіндустріального етапу інтернаціоналізації, глобалізації і глобальної інтеграції соціально-економічного розвитку світу. Автором здійснена спроба розкрити сутність та об'єктивну закономірність розвитку процесів неоконвергенції транзитивних, трансформаційних і авангардних соціально-економічних систем, як найважливішої передумови їхнього успішного співрозвитку в умовах наростаючих масштабів і глибини глобальної інтеграції, формування єдиної глобальної формаційно-економічної системи – світ-системи глобалізму.

Ключові слова: неоконвергенція, соціально-економічна система, глобальна інтеграція, глобальна конкуренція, світ-система глобалізму.

Bilous O.G., Doctor of Economics, Professor, Academician of NAS of Ukraine, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Ukraine, Honored Worker of Science of Ukraine

GLOBAL NEO-CONVERGENCE OF TRANSITIVE, TRANSFORMATIVE AND AVANT-GARDE SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Abstract. The article is devoted to coverage of the processes and regularities of the new post-industrial phase of internationalization, globalization and global integration of the world socio-economic development. The author made an attempt to reveal the essence and objective regularity of development of the neo-convergence processes of the transitive, transformation and avant-garde socio-economic systems, as an essential condition for their success co-development in the conditions of the increasing scope and depth of global integration, the formation of a single global formational-economic system – a world system of globalism.

Keywords: neo-convergence, socio-economic system, global integration, global competition, world-system of globalism.

Нынешний постиндустриальный этап интернационализации, глобализации и глобальной интеграции социально-экономического развития мира ознаменовался рядом новых закономерностей, принимающих характер объективно действующих законов. Наш великий предшественник профессор М. Драгоманов писал еще в XIX

веке, что может быть самая большая человеческая мудрость состоит в том, чтобы **разглядеть, понять и принять законы и силу мирового развития**, ибо иначе мировое развитие раздавит нас. Это силовое давление мы особо ощущаем сегодня в Украине. Методологической базой экономической глобалистики является новая глобальная политэкономия.

Одним из главных законов современного мирового развития является **закон глобализации, глобальной интеграции и неоконвергенции соразвития** [1]. Начало XXI века ознаменовалось существенным усилением действия глобальных факторов развития, нарастанием влияния силовых аспектов глобализации, углублением противоречий и конфликтов интересов в процессах глобального развития. Обострение монополизированной глобально-корпоративной конкуренции еще больше усложняет и ужесточает картину геэкономического и геостратегического соревнования между богатыми и бедными странами за место и роль в распределении результатов будущего глобального развития. В процессе многолетних (1995–2013 гг.) исследований проблем глобалистики и глобальной экономики нами сформулированы **экономическая категория неоконвергенции и объективный экономический закон неоконвергенции транзитивных и трансформационных и авангардных социально-экономических рыночных систем**, отличающихся разными уровнями технологического развития, конкурентоспособности и готовности к интеграции в мир-систему глобализма. Формула содержания экономического закона неоконвергенции весьма проста: **Динамический и сравнительный уровень эффективности и конкурентности транзитивных и трансформационных стран и их национальных экономик определяющим образом зависит от однонаправленности, синхронности и уровня неоконвергенции и интеграции их соразвития с авангардными странами**. Глобальная неоконвергенция транзитивных, трансформационных и авангардных постиндустриальных стран несет в себе огромный потенциал положительного влияния на ход развития глобальной экономики. И наоборот, искусственное сдерживание процессов неоконвергенции, ее отрицание и ограничение рамками стран «золотого миллиарда» может стать реальной угрозой мировому развитию.

В нашей рабочей гипотезе мы исходили из **объективного характера предшествующих исторических процессов политической конвергенции противоположных социально-экономических систем, впервые установленного такими западными учеными как Я. Тинберген, Д. Гелбрейт, В. Мур, Дж. Неттл, Р. Робертсон, Дж. Баргон, А. Терборн, У. Бек, М. Уотерс, Б. Тернер и других**. На новом этапе интернационализации и глобальной интеграции неоконвергенция (сближение соразвития) однотипно-рыночных экономических систем различного уровня развития стала объективной необходимостью. Этот процесс называем социально-экономической неоконвергенцией. Как и классическая политическая конвергенция, неоконвергенция является двусторонним процессом, а не односторонним подтягиванием отсталых и новых рыночных стран к уровню авангардных. В глобальной политэкономии, теории экономической глобалистики и глобальной экономики эти проблемы исследованы недостаточно. Бесспорно, это направление исследований представляется многообещающим.

Нами сделана попытка раскрыть сущность и объективную закономерность развития процессов неоконвергенции транзитивно-трансформационных и авангардно-трансформационных социально-экономических систем, как важнейшей предпосылке их успешного соразвития в исторически длительном процессе глобализации, формирования глобальной экономики и новой формационной социально-экономической и общественно-политической системы глобализма. Неоконвергенция – это процесс и механизм реализации преимуществ и положительных последствий глобализации экономики и социальных систем. Неоконвергенция положительно влияет на характер мирового развития. Она может стать фактором сдерживания силовой эволюции мир-системы экономического глобализма – глобализма для глобализаторов и будет способствовать развитию процессов глобального солидаризма стран, государств и народов. В нашей рабочей гипотезе мы выделяем такие направления неоконвергенции: технологическую, организационно-управленческую, экономическую, финансовую, информационную, экологическую, цивилизационно-гуманитарную.

Приходится констатировать, что несмотря на глобальные кризисные потрясения 2008–2010 гг., практически все государства мира не закрылись в национальных границах, не отказались от участия в глобальных процессах, а упорно продолжают движение к новой глобальной экономике, к интеграции в глобальный рынок. Они стремятся идти по пути неоконвергенции. Самый большой вопрос глобального будущего состоит в том, не превратятся ли при этом многочисленные нации-государства из субъектов в объекты глобальной геополитики и геэкономике, не станут ли они строительным материалом для создания новых мировых империй американской, европейской, евразийской, азийской?

Мировая ситуация осложняется тем, что навязанный народам мира процесс принудительной, **силовой глобализации** ведет к созданию не только вышеупомянутых региональных империй, **но и империи глобальной, всемирной, которую мы называем мир-системой глобализма** и которая способна превратиться в новое глобальное мироустройство и глобальный общественный строй, базирующийся на **глобальной эксплуатации стран и народов**. Такая мир-система неминуемо превратится в глобальную организацию постиндустриальных стран – лидеров глобальной конкуренции и эффективности, глобальных ТНК и глобального финансового капитала. Даже американские исследователи не отрицают такой возможности, утверждая, что «...возможность создания глобальной организации (системы – О.Б.) вокруг глобального ядра США-ЕС имеет черты реальности, но также проявляет себя и возможность ожесточения ... борьбы за лидерство» [2], имея в виду глобально-тотальное доминирование и господство одной страны – США. Несмотря на неоднократные призывы видного геостратега нашего времени З. Бжезинского к руководству США перейти от политики глобального господства и доминирования к глобальному лидерству, тяжелая динамическая инерция развития США в однополюсной

системе плюс колоссальные интересы глобальных ТНК и мировой финансовой олигархии не дают возможности ожидать, что США откажутся от своего статуса «E pluribus unum» (с лат. «из множества один (единственный)») и постараются сохранить и укрепить свое глобальное монопольное положение. Недаром некоторые американские исследователи утверждают, что США – это и есть мировое правительство и главный глобализатор мира. «Получая наибольшие блага от глобализации, США используют благоприятное стечение обстоятельств, их главная задача – выработка стратегии пролонгации американской (глобальной – О.Б.) гегемонии» [3]. Такую же позицию регулярно выражал и Президент США, либерал-демократ Б. Клинтон [4]. Не считая целенаправленное управление процессами глобализации утопией США и другие страны – лидеры Севера готовы заплатить за это высокую социальную цену. Так, например, когда в процессе глобализации на глобальные рынки будут вовлечены в течение 20 лет больше 1,2 млрд. рабочих из развивающихся стран, заработная плата в развитых странах Севера снизится не менее чем на 50% [5].

После так называемого глобального терроризма и трагедии «черного» дня 11 сентября 2001 г. казалось, что государство и правительство США станут на путь интровертивного (внутреннего), относительно более безопасного развития. Но стало очевидным, что при выборе из двух вариантов стратегии – мировая глобализация или американская империя, Вашингтон выбрал империю. Конец XX и начало XXI века ознаменовались спадом интеграционных тенденций на глобальном уровне. Ослабел ритм и поток прямых инвестиционных капиталов межгосударственных валютных потоков. Глобальный системный кризис 2008–2010 гг. нанес самый сильный удар по глобализации. Инерционные последствия этого кризиса будут ощущаться еще в течение длительного периода. Отрицательно сказываются на динамике глобального капитала и его глобальной миграции ожидания новых волн глобального системного кризиса, который приобрел перманентный характер. Китай впервые получил статус «глобального суперинвестора», направляя за границы 33% своего колоссального «свободного» инвестиционного капитала. Вырисовывается картина углубления грядущих конфликтов и непримиримых экономических противоречий в формирующейся мир-системе глобализма.

В этих условиях стратегическим императивом XXI века является переход к качественно новому этапу глобализации и глобальной интеграции – к этапу **новой глобальной неоконвергенции транзитивных и трансформационных социально-экономических систем и несилового, эволюционного формирования мир-системы глобализма в интересах большинства населения мира**, а не группы глобализованных стран и их олигархов. На повестку дня встают вопросы эволюционного перехода от глобальной экономики индивидуальной наживы к экономике, базирующейся на коллективных формах собственности и распределения, таких как государственно-корпоративная, корпоративная и акционерная. Коллективные и семейные формы народного предпринимательства, малый бизнес во многих развитых странах (США, Канада, ФРГ, Великобритания, Франция, Япония) производят 75-85% ВВП. В условиях нынешней технотронно-информационной революции народный малый бизнес, оплодотворенный высокими технологиями, становится «великим» бизнесом, способным противостоять конкуренции крупному бизнесу и глобального капитала.

Новая глобальная конвергенция (неоконвергенция) как объективный закон развития и стратегическая доктрина берет свое начало от теории конвергенции двух противоположных политических систем социалистической и капиталистической. Видный классик теории конвергенции профессор Д.К. Гелбрейт (США) неоднократно подчеркивал, что будущее национальные, региональные и мировые социально-экономические системы в результате процессов интернационализации и глобализации и глобальной интеграции будут иметь смешанный – конвергентный характер, органически соединяя в себе черты рыночного, капитализма и социалистического, планирования [6]. Этой же позиции придерживался и В. Леонтьев, выступая за сочетание парусов частного бизнеса как двигателя развития и государственный стратегический штурвал управления и планирования. Несмотря на то, что и в интеллектуальных и элитных кругах США и в СССР теория конвергенции была встречена в качестве подрывной, эта теория не утратила сегодня своей актуальности, хотя и нуждается в обновлении применительно к новой эпохе. Конечно, за полстолетия с момента зарождения этой теории мир изменился кардинально. Многие известные ранние явления и процессы набирают критическую массу в процессе мирового развития. Распад СССР, социалистического содружества, обратная трансформация социалистических социально-экономических систем и командно-административных систем централизованных экономик в рыночные системы резко изменили картину мира, но еще более усилили потребность в изучении новых условий, тенденций, направлений мирового развития и адаптации к ним. «Жить в мире, не стремясь понять его смысла, – все равно, что расхаживать по огромной библиотеке и не трогать книги» [7].

К числу наиболее важных современных мировых явлений (феноменов) и процессов относится новая социально-экономическая конвергенция (неоконвергенция) как закономерность и закон современного этапа глобальных трансформаций. Неоконвергенция превратилась в реальный, все более значимый социальный процесс, который может иметь огромное положительное воздействие мировые процессы. Конвергенция, по классическому определению Д.К. Гелбрейта, – это закономерный процесс развития различных (противоборствующих) социально-экономических систем, которая означает их сближение в процессе развития, структурно-системное «сцепление» в интегрированные образования и постепенное превращение (трансформации) в единую, все более интегрированную глобальную систему.

По теории Д.К. Гелбрейта действию **объективного закона конвергенции** «подчинялись» в своей развитии даже противостоящие друг другу политические социально-экономические системы – системы антиподы – капитализм и социализм. Общей объективной основой их конвергенции был мировой рынок, который не был монопольным изобретением капитализма и социально-ориентированное государство, которое не было моно-

полным изобретением стран социализма. На нынешнем этапе мирового развития, когда после распада СССР и социалистического лагеря все страны мира перешли к рыночной экономике, а государства – к социальной ориентации развития экономики, складываются уникальные исторические предпосылки для развития **новой постиндустриальной глобальной конвергенции (неоконвергенции) национальных социально-экономических систем (НПК)**. Новая конвергенция базируется на однотипной рыночной основе национальных экономик, на конкурентной основе их интеграции в глобальной экономике, на свободном перемещении людей, капиталов и ресурсов, на общих интересах безопасного развития, ресурсосбережения, охраны окружающей среды, повышения социальных стандартов жизни большинства населения, достижения нового качества жизни на базе общечеловеческих ценностей, таких как справедливость для всех, права человека, верховенство права, демократия, экономическая свобода и другие.

«Старая» конвергенция между капитализмом и социализмом имела ограниченные результаты в силу ее торможения и блокирования странами-лидерами двух противоположных систем. Новая конвергенция имеет реальные шансы на успех в силу того, что ныне все страны стали рыночными, все страны стали транзитивным, и трансформационными независимо от уровня их развития. И все страны движутся к определенным ценностям (общечеловеческим, общеевропейским) и к мировым стандартам и достижениям. Их всех объединяет общность ресурсной и интеллектуальной базы соразвития, участие в глобальной информационной системе, растущее ощущение «единой глобальной человеческой семьи». Все большее количество политиков и государственных деятелей стали понимать то, что, по определению А. Тойнби, «человечество должно стать общемировой семьей или погибнуть» [8].

Когда мы говорим о процессах новой конвергенции, необходимо рассмотреть характер современных глобальных демографических процессов, которые формируют не только мировые трудовые ресурсы, но масштабы потребностей, потребления и спроса, а также потенциальные возможности наращивания интеллектуальных ресурсов. Все это относится к числу двигательных, локомотивных факторов развития. В период до 2025 года в мире будет происходить неравномерное по регионам общее замедление прироста населения и трудовых ресурсов. Если в период 1980–2008 гг. мировой прирост населения составил 2,4 млрд. человек, то за 2009–2025 гг. он составит лишь 1,2 млрд. человек, то есть 2 раза меньше [9]. Это окажет серьезное влияние на конъюнктуру мировых рынков трудовых и особенно интеллектуальных ресурсов, и неминуемо приведет к усилению миграционных процессов, выравниванию стандартов оплаты труда, образования. Население Индии возрастет до 1,145 млрд. человек, Китая – до 1,352 млрд. человек. В Восточной Европе, особенно в России и Украине, численность населения уменьшится за счет снижения рождаемости, миграции в западные страны, где уровень жизни остается наиболее высоким. Такой обмен трудовыми, особенно, интеллектуальными ресурсами является негативной формой и направлением конвергенции стран, которая не будет, очевидно, компенсироваться адекватным притоком инвестиций в транзитивные страны.

Поражающие Европу и Японию старение населения, уменьшение притока трудовых и интеллектуальных ресурсов, глобальный обмен этими ресурсами приведет к сближению и конвергенции экономических, социальных и образовательных систем различных государств Европы, Америки и Азии. Продолжатся процессы американизации, европеизации и китаизации развития. Усилятся региональные процессы социальной неоконвергенции стран, особенно в Европе, на фоне общего усиления интеграционных процессов. Европейские ценности и стандарты, европейская социализация развития станут общими ориентирами процессов межстрановой неоконвергенции. Без трудовой ресурсной неоконвергенции дальнейшее успешное развитие Европы невозможно.

Отмечается тенденция усиления неоконвергенции в области организации трудовых и производственных процессов, а также в системах менеджмента. Западные стандарты корпоратизации и акционирования удивительно быстро распространяются в Восточной Европе, Китае и в странах Евразии. Одной из наиболее сложных проблем неоконвергенции в Европе станет проблема социальной интеграции и ассимиляции иммигрантов, особенно из мусульманских стран. В России будут возрастать квоты переселенцев из Китая в регионы Дальнего Востока и Сибири с соответствующими интеграционными проблемами и проблемами ассимиляции. Ожидаемые в мире демографические взрывы с наращиванием к 2100 г. общей численности населения до 14,4-15 млрд. человек выдвигают на повестку дня глобального развития особые императивы неоконвергенции в образе жизни, культуре потребления, здравоохранения, обеспечения ресурсами питьевой воды, обмена массами мигрантов. Демографические и порожденные неоконвергенционные процессы радикально изменят общую картину мира. Складывается впечатление, что подавляющее большинство стран мира уделяют недостаточное внимание подготовке к решению этих острых проблем. Особенно это касается проблем сверхпотребления в странах «золотого миллиарда», который окажется в критическом меньшинстве в мире.

Угроза «заката Запада» вполне реальна. «Фактическое сокращение и практическое исчезновение Запада произойдет не когда-то – оно ускорено происходит сегодня. Уже сегодня незападный мир многочисленнее западного в 5 раз; он будет в 2050 г. многочисленнее в 10 раз. И с этого процесса Западу уже не вырваться...» [10]. Запад (включая Японию) может спасти лишь реализация разумной долгосрочной интеграции с Восточной Европой и Турцией и глобальной неоконвергенции с Востоком и Югом. Если Япония не изменит себя и не создаст условия внешней неоконвергенции, она «... будет уничтожена за 50 или 100 лет» [11]. Угроза демографического опустошения существует и в азиатской части России. В мире явственно назрел вопрос о системе регулирования стандартов и уровней потребления всех ресурсов. Это станет наиболее болезненным процессом социальной неоконвергенции в рамках единой мировой семьи народов.

Главным фронтом сложных проблем глобальной неоконвергенции в XXI веке были и остаются проблемы глобального кооперирования (сотрудничества) стран, глобальной их интеграции, глобальной конкуренции. Крупнейший современный финансист и философ Дж. Сорос прогнозирует «системный кризис глобального капитализма» [12] и кризис механизмов глобальных рынков в условиях глобальной экономической системы тотальной частной наживы. Этот авторитетный вывод радует и обнадеживает. По Дж. Соросу рыночная экономика и общество должны становиться социально ориентированными. Такая переориентация является высшей стратегической (глобальной) целью экономической неоконвергенции в нынешнем XXI столетии.

Формирующаяся ныне мир-система глобализма потребует интенсивного сближения, интеграции и синхронизации развития транзитивных и трансформационных стран. С одной стороны, экономические системы транзитивных стран, переживающих обратную рыночную трансформацию, должны развиваться в направлении создания современных рыночных институтов. В большинстве транзитивных стран такие трансформации рыночных институтов являются сложными трансформационными процессами. Это в особой мере относится к таким крупным странам, как Украина. Трансформация, созданных в них олигархических, псевдорыночных экономических и политических систем к рыночным системам европейского типа, – сложнейшая долгосрочная задача общеевропейского и глобального масштабов. Вот как оценивают нынешнее исходное положение России российские эксперты: «Главными вызовами для России стали: колоссальное социальное неравенство, демографическая катастрофа, духовно-нравственная деградация, развал экономики, посаженной на иглу экспорта природных ресурсов, утрата обороноспособности и потеря ключевых союзников. России не удалось диверсификация экономики, перевод ее в высокотехнологическое русло. Возникают и медленно гаснут амбициозные проекты власти – создание госкорпораций и программ развития. У страны нет выхода, нет перспектив в XXI веке. Нефтедоллары позволили обогатить значительные слои населения ростом доходов, за которыми не стоят ни рост производительности труда, ни структурные перемены в реальном секторе» [13]. Отсюда агрессия и гибридные войны России.

Опыт реформирования, трансформации и неоконвергенции ряда стран Европы, Азии, Америки, их быстрорастущее развитие объективно приводит к оптимистическим выводам. Вместе с тем в процессах глобализации и глобальных трансформаций нарастают дисбалансы, критическая масса неоконвергенции, отсутствует интеграции и синхронизации в динамике развития, что приводит к огромным потерям потенциального возможного синергетического эффекта глобального развития и нарастания противоречий и конфликтов внутри мир-системы глобализма. Закономерность и императивный характер трансформации модернизации и углубления конкурентоспособной интеграции и неоконвергенции особенно остро ощущается в современной Европе, которая «стареет» и теряет свои лидирующие цивилизационное место, роль и влияние в будущем глобальном мире, вступив в глобальную конкуренцию с США и Азией (Китай – Индия – Япония).

Сутью глобального развития в XXI веке неминуемо станет обострение борьбы апологетов глобально-монополистического капитализма и сохранения иерархической глобальной системы, базированной на силовой экспансии, и сторонниками создания новой исторической мировой системы, которая будет строиться на неоконвергенции, демократии и социальном равенстве. Однако, с нашей точки зрения, глобальная демократия, глобальный солидаризм и глобальное социальное равенство – это императивы, которые не будут в полной мере реализованы в XXI веке. Человечеству, очевидно, предстоит еще пройти через эпоху тотальной силовой мир-системы глобализма, которая, будучи по сути своей транзитивной, трансформационной и внутренне конфликтной, не сойдет с мировой сцены, пока в будущем мире не возобладают страны и силы, борющиеся за социальную справедливость против глобальной эксплуатации. XXI век неминуемо станет веком глобальных конфликтов [14].

Усиление глобальной конкуренции резко усилит соперничество между США, растущим Европейским союзом и Азией с лидирующим Китаем, и быстроразвивающейся Индией. Потенциальный экономический союз Китая-Японии-Индии может не только вытеснить США из Азии, но и обанкротить США как глобального гегемона, наращивающего свои долги до угрожающего уровня в более чем 20-25 трлн. дол. Чтобы не допустить самораспада и не погибнуть под конкурентными ударами Азии и Америки, система ЕС должна усилить свои интеграционные и неоконвергенционные проекты, решив проблемы членства Украины, Грузии, Азербайджана, Турции. При этом особое значение будут иметь процессы внутриевропейской неоконвергенции социально-экономических систем, базирующиеся на европейских ценностях и стандартах. Полное эмбарго расширения ЕС до 2026 г. – новая стратегическая ошибка Европы!

Исход глобальной конкурентной борьбы в XXI столетии и формирование новой глобальной системы мироустройства будет зависеть от того, в каких регионах мира будет формироваться критическая масса нового глобального **общественно-технологического способа производства и новая система экономических отношений** и как долго США сохранят за собой уникальный, хотя и не вечный статус монопольного производителя условных денег и глобального монопольного потребителя кредитов и всех других мировых ресурсов. Противоречивая ситуация глобальной коэзистенции соразвития и глобального противостояния основных центров экономической и политической силы не только не исключает, но предполагает усиление процессов неоконвергенции разных стран и их социально-экономических систем. Глобальная неоконвергенция в XXI веке будет сохранять старые и генерировать новые формы, методы и результаты. Европа и ЕС рискуют оказаться «вне игры».

Будущее новое общество, базирующиеся на принципах солидарности и социальной справедливости, – вот реальный выбор человечества. Весь вопрос в том, станет ли XXI столетие подготовительным этапом к этой **объективно неизбежной глобальной трансформации**. Ясно одно, чтобы не погибнуть, человечество должно стать единой семьей справедливости, духовности и прогресса. История процессов глобализации XX и начала

XXI столетия, развитие процессов глобальной интеграции и неоконвергенции, тенденции усиления процессов глобальной солидаризации вселяют надежду на то, что человечество найдет способы замещения исторически устаревшей экономической системы частной наживы системой ноосферной глобальной экономики и глобального общества справедливости для всех.

Список использованных источников

1. Власов В.І. Глобалістика: історія, теорія: монографія [у 2 т.] / В.І.Власов, НИЦ, «ІАЕ», ДНС ГБ НААН; наук, ред. акад. НАН України О.Г.Білорус і чл.-кор. НААН України В.А. Вергунов. – Вінниця: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2012. – 570 с.; 856 с.
2. Modelski G. The long and Short of Global Politics in the XXI Century: An Evolutionary Approach / G. Modelski, W. Tompson. – NY: ISR, 1999.
3. Vacevich A. Policing Utopia. The Military Imperatives of Globalization / A. Vacevich. – N.Y.: PPPH, 1999.
4. Clinton B. Remarks by the President at the US Naval Academy / B. Clinton. – W.: MD, 1998.
5. Kennedy P. The Global Goals Ahead / P. Kennedy. – N.S.S., 1996; Kennedy P. The Next American Century / P. Kennedy. – WP, 1999.
6. Galbraith J.K. The End of Imperialism Era / J.K Galbraith. – Geneva, 1987; Galbraith J.K. Economics and Public Purposes / J.K Galbraith. – N.Y., 1974; Galbraith J.K. The New Industrial Society / J.K Galbraith. – N.Y., 1972.
7. Холл М.П. Тайные учения всех времен и народов / М.П. Холл. – М., 2001.
8. Тойнби А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби; пер с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
9. Global Trends 2025: A Transformed World. NIC. – W.: C.Y, 2008.
10. Уткин А.И. Будущее глазами национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года / А.И. Уткин, В.Г. Федотова. – М.: ИНЭС-МАИБ, 2009. – 148 с.
11. New York Times. – 2000. – Jun. 24. – P. 31.
12. Soros G. The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered / G. Soros. – N.Y.: Public Affairs, 1998.
13. Быковский В.А. Россия – Украина. Двойные стандарты / В.А. Быковский. – М., 2009.
14. Глобалізація і безпека розвитку: монографія / [О.Г. Білорус та ін.]; за ред. О.Г. Білоруса. – К.: КНЕУ, 2001. – 733 с.

Стаття надійшла до редакції 10.04.2015